

Текст · 13 октября 2020, 18:33

Анна Козкина,

Ключевые свидетели по делу «Артподготовки» и анархиста Азата Мифтахова скончались. Возможно, в один день

Сегодня на очередном заседании по делу анархиста и аспиранта мехмата МГУ Азата Мифтахова — его судят по делу о разбитом в офисе «Единой России» окне — стало известно, что скончался засекреченный свидетель под псевдонимом Андрей Петров. Дело во многом построено именно на показаниях этого свидетеля, утверждавшего, что он год спустя опознал анархиста «по выразительным бровям».

Ведущий процесс судья Сергей Базаров сегодня устно сообщил, что Петров умер от травмы сердца 15 января 2020 года, говорит адвокат Светлана Сидоркина. Со свидетельством о его смерти защита не смогла ознакомиться из-за того, что все данные свидетеля засекречены.

После появления новости о его смерти сотрудник правозащитного центра «Мемориал» Игорь Гуковский вспомнил, что подобным же скоропостижным образом скончался ключевой свидетель обвинения по еще одному политическому делу — 40-летний Дмитрий Мурмалев, который давал показания против обвиняемых в терроризме фигурантов московского дела «Артподготовки». По словам адвоката одного из обвиняемых Анастасии Саморуковой, во время заседания суда в марте стало

известно, что 15 января этот свидетель скончался от удара «ножом в сердце».

Гуковский из «Мемориала» обратил внимание на совпадение дат и схожесть травм и предположил, что это может быть один человек — и что именно Мурмалев в деле анархиста стал секретным свидетелем Петровым.

Следствие вели разные ведомства: дело Мифтахова расследовало МВД, дело «Артподготовки» — ФСБ. При этом оперативным сопровождением обоих дел, по информации «Медиазоны», занимались оперативники Центра «Э».

«Секретные свидетели настолько секретные»

Адвокат Саморукова предоставила «Медиазоне» запись акта о смерти Дмитрия Мурмалева из загса Московской области, которую весной огласили на процессе по делу «Артподготовки»^[1]. Запись акта датирована 15 января 2020 года, но в то же время в графе «дата и время смерти» указано 1 января 2020 года — а вместо времени стоит прочерк. Последний раз на свою [страницу](#) «ВКонтакте» Мурмалев заходил вечером 30 декабря.

Место смерти — дом в садовом товариществе «Ивушка» в Серпуховском районе Подмосковья. Причина смерти — гемоперикард, травма сердца с кровоизлиянием в сердечную сумку. Также в этой графе уточняется, что причиной стало «нападение острым предметом, дома».

В графе «документ, подтверждающий факт смерти» указано медсвидетельство о смерти от 15 января 2020 года, выданное серпуховским судебно-медицинским отделением подмосковного Бюро судебно-медицинской экспертизы. Заявление о смерти было подано неким Игорем Егоровым из Серпухова.

Адвокат Мифтахова Светлана Сидоркина не готова утверждать, что секретный свидетель и Дмитрий Мурмалев это один человек: «Это как гадать на кофейной гуще».

Такую возможность все же допускает Анастасия Саморукова, адвокат Андрея Толкачева — именно против него свидетельствовал погибший. «Секретные свидетели настолько секретные, что это может быть один свидетель вообще на всех, это может быть один свидетель на несколько судов, это может быть вообще женщина, — говорит адвокат. — Может быть как угодно. Для следствия это бесконечный источник возможности злоупотреблять, неисчерпаемый. Я совершенно не удивлюсь, если убитый Мурмалев — это секретный свидетель в деле по Мифтахову, а может быть, еще где-нибудь».

Она считает, что «надлежащего доказательства смерти Мурмалева» в суд так и не представили, потому что сторонам не показали само свидетельство о его смерти, ограничившись записью из загса.

Какие показания давали Петров и Мурмалев

Секретный свидетель Андрей Петров появился в уголовном деле Азата Мифтахова и других обвиняемых лишь через год после того как в феврале 2018 года в офисе «Единой России» в московском районе Ховрино разбили окно и бросили туда дымовую шашку — активисты приурочили эту акцию к предстоящим выборам президента.

Показания Петрова появились в деле сразу после того, как силовики задержали аспиранта МГУ Азата Мифтахова — именно они позволили отправить молодого человека под арест. Свидетель утверждал, что видел Мифтахова на акции у офиса «Единой России», тот был в маске, но Петров запомнил его по «выразительным бровям».

«Выразительные брови, в час ночи — это малоубедительно. Я считаю это полным бредом: говорить о том, что он [Мифтахова] видел в такое время суток и спустя год вдруг вспомнил его», — комментировала эти показания адвокат Светлана Сидоркина.

Дмитрий Мурмалев же оказался ключевым для обвинения свидетелем в московском деле «Артподготовки», когда троих сторонников политика и видеоблогера Владислава Мальцева обвинили в том, что они собирались поджечь сено на Красной площади и подорвать опору ЛЭП — следствие квалифицировало это как подготовку к терактам. Мурмалев давал показания о том, что сам был участником «Артподготовки» — движение, которое теперь признано экстремистским и запрещено — но обвиняемым по делу так и не стал.

Он дал подробные показания по обоим эпизодам дела — о поджоге сена и подготовке подрыва опоры ЛЭП. В показания Мурмалева сказано, что в начале октября 2017 года один из обвиняемых — Юрий Корный — позвал его в «Макдоналдс» у Манежной площади для участия в акции «Оккупай Манежка» и там сказал, что планирует поджечь деревянные поддоны и солому рядом с памятником маршалу Жукову, «тем самым создав ситуацию, способствующую устрашению населения, дестабилизации деятельности органов власти и дальнейшего обращения к ним с целью оказания воздействия на принятие ими каких-либо решений, связанных со сменой действующей власти». И попросил снимать поджог декораций на мобильный.

За месяц до этого, говорится в показаниях Мурмалева, он встретился с активистами «Артподготовки» Надеждой Петровой, Геннадием Есауловым и Андреем Толкачевым — еще одним обвиняемым по этому делу — для обсуждения плана «энергетической блокады города Москвы». Для этого они якобы собирались вывести из строя опоры линии электропередач и «разбросать на станциях московского метрополитена муляжи самодельных взрывных устройств».

«Он ключевой свидетель по одному эпизоду, потому что он принес на себе аппаратуру, он спровоцировал разговор, он собственно создал все предпосылки для этого эпизода, это была его идея, он проработал всю историю, он рассказывал об этом в компании людей с Беловой — она же Петрова — они, собственно, эту идею разработали, но сел за эту идею Толкачев,

который только принимал участие в разговоре и никакого отношения к этому не имел», — объясняет адвокат Саморукова и подчеркивает: «Его показания фактически основные».

Редактор: Егор Сковорода

1. 26 октября 2017 года Красноярский краевой суд признал движение «Артподготовка» экстремистским и запретил его.